НАУКА РУССКОГО ЯЗЫКА

научный журнал

АРХЕОЛОГИЯ
КУЛЬТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ
И ИСТОРИОГРАФИЯ
ИСТОРИЯ НАУКИ
ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

№1-2022

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «НАЧАЛА РУССКОГО МИРА»

В научном периодическом издании «Начала Русского мира» размещаются прошедшие рецензирование авторские научные работы, представляющие собой оригинальные, ранее не публиковавшиеся результаты научных изысканий в таких сферах научного знания, как всеобщая история, отечественная история (история Российского государства на разных этапах его развития), теория литературы и текстология, культурология и история мировой культуры, филологические и языковые исследования современности. В частности, в области культурологии и искусствоведения тематика работ может быть связана с изучением культурологических воззрений, культуро- и антропогенеза, эволюции и типологии культурных форм, механизма формирования систем культурных ценностей, а также выявления роли культурного наследия в жизни общества (в том числе с учетом национального своеобразия и исторического контекста) и т. д. В части исторических исследований проблематика очерчивается широким кругом вопросов, касающихся анализа различных периодов мировой и отечественной истории, становления и развития цивилизационных форм, эволюции международных отношений, роли личности в истории, генезиса социальных процессов и политической культуры и пр. Проблемы истории и теории литературы и искусства раскрываются через анализ всего спектра разновидностей духовной деятельности человека (религиозной, философской, художественной), изучение поэтики художественных произведений (стиля и техники автора), выявление специфики художественного метода, жанрового своеобразия отдельных авторов и художественных школ на различных этапах исторического развития мирового искусства

Наряду со статейным материалом, имеющим формат законченного очерка, описывающего структуру и итоги проведенного автором (коллективом авторов) исследования, редакция принимает к публикации рецензии на вновь вышедшие издания (монографии, учебные и учебно-методические работы) и публикации в специализированной научной периодике по указанным выше тематическим направлениям, а также обзоры литературы, посвященные отдельным вопросам или проблемам, имеющим актуальность в рамках современного научного дискурса, в контексте углубленного изучения различных исторических, литературоведческих и культурологических аспектов.

Тексты статей, поступающие в редакцию от авторов, проходят научное рецензирование и в обязательном порядке проверяются на наличие недобросовестного научного цитирования, а также самоцитирования в программной среде «Антиплагиат».

Журнал «НАЧАЛА РУССКОГО МИРА» издается с 2011 года. Выходит в свет шесть раз в год. Издатель журнала: ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «Манускрипт», г. Ростов-на-Дону

Языки: Русский, английский

НАПРАВЛЕНИЯ ЖУРНАЛА

- Отечественная история
- Всеобщая история.
- Археология
- Этнология, антропология и этнография.
- Историография, источниковедение, методы исторического исследования.
- История науки и техники
- Документалистика, документоведение, архивоведение.
- Русская литература
- Литература народов Российской Федерации (с указанием конкретной литературы или группы литератур)
- Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы)
- Литература зарубежных социалистических стран
- Литература народов Европы, Америки и Австралии
- Литература народов Азии и Африки
- Теория литературы. Текстология
- Фольклористика
- Журналистика
- Филология, языкознание
- Текстология
- Теория и история культуры
- Историческая культурология
- Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов
- Прикладная культурология

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Лаврикова Ирина Николаевна:
доктор культурологии, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры правовой и гуманитарной подготовки Тверского филиала МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Андриевская Светлана Владимировна:
кандидат исторических наук, психолог, доцент кафедры технологии и методики преподавания Учреждения образования "Полоцкий государственный университет" (Республика Беларусь)

Мапельман Валентина Михайловна:
профессор Московского городского педагогического университета (профессор, доктор философских наук)

Первак Татьяна Владимировна:
кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения», факультет романо-германских языков, кафедра германской филологии

Похилько Александр Дмитриевич:
доктор философских наук, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет»

Соловьев Владимир Михайлович:
историк, культуролог, доктор исторических наук, профессор, специалист по отечественной истории и культуре. Преподает (профессор кафедры мировой культуры) в Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ), является ассоциированным сотрудником Социологического института РАН и сотрудником Международного центра изучения русской при Институте философии Санкт-Петербургского университета

Голикова Татьяна Александровна
доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и издательского дела факультета, бизнес-технологий РОСНОУ, член союза переводчиков России

Шкунов Владимир Николаевич:
профессор, Заслуженный учитель школы Российской Федерации, Член Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Поволжского филиала Института российской истории РАН

Кремшокалова Марина Чафленовна
доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания Кабардино — Балкарского государственного университета им. Х.М.Бербекова

Лелис Елена Ивановна
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

*****

СОДЕРЖАНИЕ

Адзиева Эльвира Серажединовна
СОПОСТАВИТЕЛНЫЙ АНАЛИЗ АРАБИЗМОВ БРИТАНСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НЕЙРОСЕТЯХ ***7***

Адзиева Эльвира Серажединовна
ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ АРАБИЗМОВ В РАМКАХ ТЕМАТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ЗАИМСТВОВАНИЙ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ ***11***

Ashrapov Bahodurjon Pulotovich
WORD-BUILDING POTENTIAL OF TAJIK ADVERBIAL PREFIX *БО-/BO-* AND ITS ENGLISH EQUIVALENTS ***15***

Балиев Ислам Виситович
СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА В ИСТОРИИ РУССКОЙ МЫСЛИ ***19***

Зенкина Марина Владимировна
БИОГРАФИЯ ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ФАКТ БЕСПРИМЕРНОЙ СМЕЛОСТИ И ЖЕРТВЕННОСТИ ВО ИМЯ ОБЩЕГО БЛАГА ***23***

Ли Линьна
ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ МУЗЫКАНТА-ИСПОЛНИТЕЛЯ В РАМКАХ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ***29***

Ян Шу
СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К РЕАЛИЗАЦИИ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В КИТАЕ ***34***

*****

УДК 81

СОПОСТАВИТЕЛНЫЙ АНАЛИЗ АРАБИЗМОВ БРИТАНСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НЕЙРОСЕТЯХ

Адзиева Эльвира Серажединовна
Доцент, кандидат филологических наук
Российская Академия Естествознания,
Москва

Сопоставительный анализ арабизмов в британском и американском вариантах английского языка с использованием нейросетей представляет собой увлекательное исследование, которое может помочь нам лучше понять различия и сходства между этими двумя языковыми вариантами. Арабизмы - это слова или выражения, заимствованные из арабского языка и используемые в английском языке. Изучение их распределения, контекста использования может быть полезным для лингвистов и разработчиков программного обеспечения.

Ключевые слова: арабский язык, арабизмы, английский язык, лексика, заимствования, нейросети, британский английский, американский английский, варианты языка.

*****

Введение

Искусственная нейросеть (нейронная сеть или нейросеть) - это программа, которая повторяет модель человеческих нейронных связей. На их основе создают обучаемые программы, которые можно научить распознавать или генерировать контент.

Принцип действия нейросети не похож на классическую программу. Такой сети не дают четкого алгоритма: ее обучают, чтобы она могла самостоятельно выполнять ту или иную задачу. В результате деятельность программы становится менее предсказуемой, но более вариативной и даже творческой [2].

Одним из интересных направлений исследования является сравнение частоты использования арабизмов в обоих вариантах английского языка. Нейросети могут быть обучены на больших корпусах текстов на обоих вариантах английского языка и использованы для анализа частотности арабизмов. Например, мы можем обучить нейросеть определять, какие арабизмы более распространены в каждом варианте. В результате исследования мы можем обнаружить, что в американском варианте английского языка чаще используются слова, связанные с арабской культурой или политикой, в то время как в британском варианте преобладают арабизмы, связанные с наукой или технологиями.

Другое направление исследования - это анализ контекста использования арабизмов. Нейросети могут быть обучены на задаче определения контекста, в котором используется арабизм. Например, мы можем обучить нейросеть определять, в каких сферах (например, в политике, культуре, науке) чаще всего используются арабизмы в каждом

варианте английского языка. Это позволит нам выявить различия в предпочтениях и особенностях использования арабизмов в обоих вариантах.

Также мы можем провести анализ семантической близости арабизмов в обоих вариантах английского языка. Нейросети могут быть обучены на задаче определения семантической близости слов и использованы для определения, насколько похожи или отличаются значения арабизмов в британском и американском вариантах. Это поможет нам выявить, есть ли различия в семантике арабизмов в обоих вариантах и какие значения более характерны для каждого из них.

Рассмотрим примеры, чтобы лучше понять, как нейросети могут быть использованы для сопоставительного анализа арабизмов в британском и американском вариантах английского языка.

Сравнение частотности арабизмов.

Нейросеть обучена на большом корпусе текстов на британском и американском английском. Мы подаем ей на вход тексты и просим определить, какие арабизмы встречаются чаще в каждом варианте. Результаты показывают, что в американской английской чаще всего используются слова *hummus* «хуммус» (от араб. حُمُّص) - закуска из нутового пюре, в состав которой обычно добавляются кунжутная паста, оливковое масло, чеснок, сок лимона, паприка и *falafel* «фалафель» (араб. فلافل) - блюдо, представляющее собой жаренные во фритюре шарики из измельчённых бобовых, приправленные пряностями, связанные с арабской кухней [7], [8] в то время как в британском английском наиболее распространены слова *algorithm* [3] и *zero* [4], связанные с арабской математикой.

Анализ контекста использования арабизмов.

Нейросеть обучена определять контекст, в котором используется арабизм. Мы подаем ей на вход предложения с арабизмами из британского и американского английского и просим определить, в каких сферах чаще всего используются эти арабизмы. Результаты показывают, что в американском английском арабизм *jihad* [9] чаще всего встречается в политическом контексте, в то время как в британском английском этот же арабизм чаще используется в культурном контексте.

Анализ семантической близости арабизмов.

Нейросеть обучена определять семантическую близость слов. Мы подаем ей на вход пары арабизмов из британского и американского английского и просим определить, насколько похожи или отличаются их значения. Результаты показывают, что значения арабизма *souk* в британском и американском английском являются семантически близкими, обозначая «рынок» или «базар», но значения арабизма *wasta* в обоих вариантах различаются, где в британском английском оно обозначает «связи» или «влиятельность», а в американском английском – «протекцию» или «коррупцию» [5], [6].

Термин «Майя» (Maya), который используется для обозначения программного пакета для создания трехмерной графики. Это слово происходит от арабского глагола مياه (miyāh), что означает «вода». В арабской культуре вода имеет особое значение, считается источником жизни, символом плодородия и очищения. Использование термина «Майя» в нейросетях позволяет передать эту арабскую символику и внедрить ее в мир искусственного интеллекта [1].

Еще одним примером арабизма является термин «Алькаида» (Al-Qaida), который, к сожалению, стал известен во всем мире благодаря террористической организации (запрещена на территории Российской Федерации). Слово «Алькаида» в переводе означает «основа» или «фундамент». В арабской культуре концепция «Алькаида» имеет глубокое значение, олицетворяя основу и начало чего-либо[11]. Использование этого термина в нейросетях может быть воспринято арабским народом как форма уважения к их культуре и истории.

Еще одним арабизмом, который можно встретить в нейросетях, является термин «суфизм» (sufism) [10].

Суфизм - это мистическое течение в исламе, основанное на поиске духовной истинной и принятии ее через прямой контакт с Богом. Включение этого термина в нейросети может отразить интерес к духовным и философским аспектам исламской культуры и помочь преодолеть культурные барьеры.

Такие исследования с использованием нейросетей могут помочь лингвистам и разработчикам программного обеспечения лучше понять особенности арабизмов в британском и американском вариантах английского языка. Полученные результаты могут быть использованы для создания более точных моделей для автоматической обработки текстов на английском языке, таких как машинный перевод или автоматическая классификация текстов.

Арабизмы английского языка в нейросетях имеют большое значение, так как они позволяют перенести культурные особенности арабского мира в сферу искусственного интеллекта. Это не только способ делиться символикой и мудростью арабской культуры, но и способ уважать и ценить разнообразие и многообразие нашего мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русско-арабский словарь – URL: https://www.almaany.com/ru/dict/ar-ru/مياه/ (дата обращения: 17.09.2022).
2. Нейросеть – URL: https://blog.skillfactory.ru/glossary/nejronnaya-set/ (дата обращения: 17.09.2022).
3. Britannica – URL: https://www.britannica.com/science/algorithm (дата обращения: 17.09.2022).
4. Reverso – URL: https://context.reverso.net/перевод/английский-русский/zero (дата обращения: 17.09.2022).
5. Reverso – URL: https://context.reverso.net/перевод/английский-русский/Wasta (дата обращения: 17.09.2022).
6. 6.Wikipedia. – URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/souk (дата обращения: 14.09.2022).
7. Wikipedia. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фалафель (дата обращения: 17.09.2022).
8. Wikipedia. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Хумус (дата обращения: 17.09.2022).
9. Wikipedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Jihad (дата обращения: 17.09.2022).
10. Wikipedia. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Суфизм (дата обращения: 17.09.2022).

11. Wikipedia. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Аль-Каида (дата обращения: 17.09.2022).

COMPARATIVE ANALYSIS OF ARABISMS OF BRITISH AND AMERICAN ENGLISH IN NEURAL NETWORKS

Adzieva E.S.

The comparative analysis of Arabisms in British and Cryptic English using neural networks is a rigorous study that can help us better understand the differences and similarities between the two language varieties. English Arabisms are words or expressions borrowed from Arabic and used in that language. Studying their distribution and use of context can be key for linguists and software developers.

Keywords: Arabic, Arabisms, English, vocabulary, borrowings, neural networks, British English, American English, language variants.

УДК 81

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ АРАБИЗМОВ В РАМКАХ ТЕМАТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ЗАИМСТВОВАНИЙ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Адзиева Эльвира Серажединовна
Доцент, кандидат филологических наук
Российская Академия Естествознания,
Москва

В научном дискурсе, как и в других областях, арабизмы представляют собой одну из форм заимствований, которые вносят особенности в английский язык. Арабский язык внес значительный вклад в развитие науки и культуры, и его влияние отразилось на многих терминах и понятиях, используемых в научных исследованиях. В статье рассматриваются особенности употребления арабизмов в рамках научного дискурса на примерах тематической классификации.

Ключевые слова: английский язык, арабизмы, арабский язык, заимствования, тематическая классификация, лексика, британский английский, американский английский, варианты языка.

*****

Одной из особенностей употребления арабизмов в научном дискурсе является их частое использование в области математики и физики. Например, термин «алгоритм» [11] происходит от арабского слова الخوارزمي [1] , что означает «метод» или «подход» [11]. Этот термин широко применяется для обозначения последовательности шагов или инструкций, необходимых для решения определенной задачи. Другим примером является слово «азимут», которое используется для обозначения горизонтального угла между направлением на наблюдаемый объект и направлением на север.

Арабизмы также широко используются в области медицины и фармакологии. Например, слово «алкоголь» [11] происходит от арабского слова لكحول [2], что означает «порошок» или «тоник» [11]. В научном контексте, алкоголь обычно относится к классу органических соединений, которые содержат гидроксильные группы. Еще одним примером является слово «алкалоид» [11], которое означает органическое вещество, содержащее азот и обладающее щелочными свойствами.

Кроме того, арабизмы нашли свое применение в области культуры и искусства. Например, слово «альманах» [11] происходит от арабского слова المناخ [3], что означает «климат» [11]. В научном дискурсе, альманах обычно относится к сборнику литературных произведений или календарю с информацией о погоде и астрономических явлениях. Еще одним примером является слово «альхимия» [11], которое означает древнюю науку о превращении материи и поиске философского камня.

Важно отметить, что арабизмы в научном дискурсе часто используются в своем оригинальном или транскрибированном виде. Это связано с необходимостью сохранения точности и единообразия в

использовании терминов, особенно в международных научных сообществах. Например, слово «аль-Хорезми» [11] остается без изменений, чтобы отразить имя арабского математика.

В заключение, арабизмы играют важную роль в научном дискурсе, обогащая английский язык и отражая влияние арабской науки и культуры. Их особенности употребления включают широкое использование в областях математики, физики, медицины, фармакологии, культуры и искусства. Арабизмы часто используются в своем оригинальном или транскрибированном виде для сохранения точности и единообразия. Изучение и использование этих терминов помогает расширить словарный запас и улучшить понимание научного дискурса.

Тематическая классификация арабских заимствований в научном дискурсе британского и американского вариантов английского языка

Тематическая классификация арабских заимствований в научном дискурсе британского и американского вариантов английского языка представляет собой интересную область исследования. Арабизмы, как одна из форм заимствований, имеют свои особенности в употреблении и применении в различных научных дисциплинах. В области математики и физики, арабские заимствования широко используются для обозначения терминов и понятий. Например, слово «алгебра» [11] происходит от арабского слова الجبر [4], что означает «восстановление» [11]. Этот термин используется для обозначения математической дисциплины, изучающей алгебраические структуры и операции над ними. Другим примером является слово «цифра» [11], которое происходит от арабского слова صفر [5], что означает «ноль» [11]. В научном дискурсе, цифра обозначает числовой символ, используемый для представления количества или позиции. В области медицины и фармакологии, арабские заимствования также имеют свои особенности. Например, слово «алкали» происходит от арабского слова القلي [6], что означает «щелочь». В научном контексте, *алкали* [11] обозначают класс химических веществ, обладающих щелочными свойствами. Еще одним примером является слово «алхимия» [11], которое происходит от арабского слова الكيمياء [7], что означает «наука» [11]. В научном дискурсе, алхимия относится к древней науке о превращении материи и поиске философского камня. В области культуры и искусства, арабские заимствования также нашли свое применение. Например, слово «альманах» происходит от арабского слова المناخ [8], что означает «климат» [11]. В научном дискурсе, альманах обозначает сборник литературных произведений или календарь с информацией о погоде и астрономических явлениях. Еще одним примером является слово «кальян» [11], которое происходит от арабского слова قليان [9], что означает «трубка» [11]. В научном контексте, кальян обозначает устройство для курения табака. Важно отметить, что британский и американский варианты английского языка могут иметь некоторые различия в употреблении арабских заимствований. Например, в британском варианте английского языка часто используется слово «арабеск» [11], которое происходит от арабского слова العربية [10], что означает «арабский» [11]. В американском варианте английского языка, этот термин может быть заменен на слово «орнамент» или «украшение» [11].

Заключение

В заключение, арабские заимствования играют важную роль в научном дискурсе британского и американского вариантов английского

языка. Они обогащают словарный запас и отражают влияние арабской науки, культуры и искусства.

Вывод

Арабские заимствования широко используются в областях математики, физики, медицины, фармакологии, культуры и искусства. Изучение и использование этих терминов помогает улучшить понимание научного дискурса и расширить знания о различных научных дисциплинах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Academic. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/614037 (дата обращения: 23.09.2022).
2. Reverso – URL: https://context.reverso.net/перевод/арабский-русский/الكحول (дата обращения: 23.09.2022).
3. Reverso – URL: https://context.reverso.net/перевод/арабский-русский/المناخ (дата обращения: 23.09.2022).
4. Reverso – URL: https://context.reverso.net/перевод/арабский-русский/الجبر (дата обращения: 23.09.2022).
5. Reverso – URL: https://context.reverso.net/перевод/арабский-русский/صفر (дата обращения: 23.09.2022).
6. Reverso – URL: https://context.reverso.net/перевод/арабский-русский/القلي (дата обращения: 23.09.2022).
7. Reverso – URL: https://context.reverso.net/перевод/арабский-русский/الكيمياء (дата обращения: 23.09.2022).
8. Reverso – URL: https://context.reverso.net/перевод/арабский-русский/المناخ (дата обращения: 23.09.2022).
9. Reverso – URL: https://context.reverso.net/перевод/арабский-русский/قليان (дата обращения: 23.09.2022).
10. Reverso – URL: https://context.reverso.net/перевод/арабский-русский/العربية (дата обращения: 23.09.2022).
11. Translate. Yandex – URL: https://translate.yandex.ru/translator/Английский-Русский (дата обращения: 23.09.2022).

FEATURES OF THE USE OF ARABISM WITHIN THE FRAMEWORK OF THE THEMATIC CLASSIFICATION OF BORROWINGS IN SCIENTIFIC DISCOURSE

Adzieva E.S.

In scientific discourse, as in other areas, Arabisms are one of the forms of borrowings that introduce features into the English language. The Arabic language has made significant contributions to the development of science and culture, and its influence is reflected in many terms and concepts used in scientific research. The article examines the features of the use of Arabisms within the framework of scientific discourse using examples of thematic classification.

Keywords: English language, Arabisms, Arabic language, borrowings, thematic classification, vocabulary, British English, American English, language variants.

УДК 81.821.08

WORD-BUILDING POTENTIAL OF TAJIK ADVERBIAL PREFIX *БО-/ВО-* AND ITS ENGLISH EQUIVALENTS

Ashrapov Bahodurjon Pulotovich
Senior lecturer of the department of English language under
the SEI "KhSU named after academician B.Gafurov"

The article dwells on issues beset with the study of comparative analysis of word-building potential of Tajik adverbial prefix бо-/bo- and its English equivalents. It is noted that adverb is recognized as an independent part of speech in the comparative languages. Adducing the results of the conducted analysis beset with the theme explored one can come to the conclusion that word-building potential of the prefix бо-/bo- forming the adverbs of manner of the Tajik language is of many similarities and differences with its English equivalents in certain cases

Keywords: adverbs, prefix, derivative adverbs, adverbs of manner, comparative analysis, morphological peculiarities, level of usage, English equivalents, word-building potential, part of speech.

*****

It is common-knowledge that adverb is recognized as an independent part of speech in the comparative languages. However, its classification as a special category in these languages is uncertain, their lexical boundaries are wide, and their functional types are diverse. In terms of syntactic and semantic relations, the relevant part of speech often act as an adverbal modifer, which in turn is divided into subgroups: sign, quantity, place, time, etc. In MTLL (Modern Tajik Literary Language), the adverb is explained as follows: "adverb is an independent part of speech, which explains the state, manner, time, place, reason, purpose and movement" [4, p.344; 2; 3].

An outstanding linguist I. Ismailov divided the relevant part of speech into two large groups according to the history of their origin: "The first group includes the words *зуд, акнун, ҳамеша, ҳаргиз, ниҳоят, ҳанӯз, ҳамвора*... etc. they appeared in relatively ancient periods of the history of the development of our language, and now it is difficult to establish how they appeared, from which ancient language or which part of speech they were transferred to the adverb. The author called such adverbs original ones. The second group includes adverbs whose genesis, i.e., how they are formed and from which part of speech they are transferred to the adverb can be explained based on the situation or the form of the situation or their current form" [5, p.9-13].

The object of the corpus of our study is the comparative analysis of word-building potential of the Tajik adverbial prefix *бо-/bo-* and its English equivalents on the example of the relevant traces entitled as "English-Tajik Dictionary" by A.Mamadnazarov (2011) [7]; "Ghulomon" by S.Aini (2019) [1] and "A Book of Golden Deeds" by Jim Manis (2004) [6] depicting different historic events, literary genre and the history of English literature gradually.

The aims of the corpus of our study are: to dwell on morphological peculiarities, word-building potential and the level of usage of this prefix in the

term of its function and meaning; to compare the relevance of the theme explored in the comparative languages; to elicit certain distinctive peculiarities of word-building potential of the Tajik adverbial prefix *бо-/bo-* and its English equivalents.

Scientific novelty

The given article dwells on the comparative analysis of word-building potential of the Tajik adverbial prefix *бо-/bo-* and its English equivalents on the example of modern belles-letters works [8; 9] in the field of comparative linguistic studies, for the first time. It is worth mentioning that the word-building potential of the relevant prefix denoting manner in our factological materials are not identical the in term of its usage and the former in question is of great importance in the exploration of adverbs.

Main results and discussion

It is well-grounded that adverbs of both languages are divided into simple, derivative, compound and composite morphologically. Factual material of the comparative languages like Tajik language: *зуд, соз, саҳл, акнун, фардо, пеш, дер, пор, дӣ, дӯш, эдар, эдуш, ҳамеша, ҳанӯз, бисьёр, аллакай* one-rooted words are included in simple adverbs and like English: *very – хеле, fast – тез, here – инҷо, why – барои чӣ, always – ҳамеша* [4; 5].

Simple adverbs of manner. Such kind of adverbs consist of a root denoting only one notion in the comparative languages: Tajik simple adverbs of manner: *зуд/fast/quick, пиёда/on foot, afoot, даррав/immetiately, at once, оҳиста/slowly*; English simple adverbs of manner: *soon, well, fast, quick*:

Prefixes occupy an important role in the derivation of adverbs of manner in the comparative languages. The prefixes involve in the formation of adverbs of these languages are not unique to adverbs of manner, but they are shared between adverbs and adjectives as well. Hereby, we will focus on those prefixes contributing into the derivation of adverbs of manner in the comparative languages.

The prefix бо-/bo-, similar to its English equivalent, which is common as the adverbial suffix-*ly* forms a series of adverbs of manner with nouns in the comparative languages: *боандеша/judiciously, боасос/thoroughly, бовафо/faithfully, devotedly, бовиқор/with an air of importance, боғурур/haughtily, supercilious, бомаслиҳат/discussedly, боматонат/firmly, бомаҳорат/skillfully, бомуваффақият/with success, successfully, бомулоҳиза/carefully, providently, ботараҳҳум/compassionately, sympathetically, ботартиб/orderly, well disciplined, ботафсил/in detail, unrolled, detailed, ботаҳаммул/patiently, in a reserved manner, боташаббус/vigorous, energetic, hardworking, vigorously, energetically, hard, ботаъҷил/hastily, бофасоҳат/eloquent, боҳавсала/energetically, willingly, боҳурмат/reverential, respectfully, with honors, боҷиддият/with zeal, diligently, earnestly, бошавқ/recklessly, passionately, бошаст/rapidly; headlong; quickly, бошафқат/sympathetically, careful, бошиддат/bitterly, tensely, бошитоб/hurriedly, hastily, urgently, бошукӯҳ/splendidly, gorgeously, majestically, боэҳтиёт/carefully, prudently, боэҳтимом/zealously; with application, боэҳтиром/deferentially, respectfully, attentively:* Пас аз он *бовиқорона/бовиқор* ба сари ошхӯраи худ рафта шитоб накарда хӯрокашро хӯрдан гирифт [1, p.175]; In rushed the assassins, they paused for a moment, unable to distinguish the priests from the committee, but the two pikemen found them out, and his companion was *instantly* murdered [6, p.241]; *Босурьат* аз болои асп ба як тараф ғелидани босмачиён манзараҳои аспбозии сиркро ба назар ҷилва мекунонид [1, p.327]; …it was *generally*

believed that it was *actually* a glass of blood that she had swallowed… [23, p.242].

N.A. Saidova noted in her dissertation that "from the analysis and considerdation of the examples, it became clear that the relevant prefix is not very productive in Tajik and English languages" [8]. However, this prefix is considered to be one of the most productive word-building elements in the corpus of our study.

Conclusion

Adducing the results of the conducted analysis beset with the theme explored one can come to the conclusion that word-building potential of the prefix *бо-/bo-,* forming the adverbs of manner of the Tajik language is of many similarities and differences in certain cases. It is worth mentioning that adverb is considered to be an independent part of speech in the comparative languages. In reference to it, derivative adverbs are formed by virtue of prefixes and suffixes and this type is known as "prefix-suffix one" in the comparative languages.

ЛИТЕРАТУРА

1. Aini S. Slaves. Roman. Dushanbe: Children's literature, 2019, 488 p.
2. Ashrapov B.P. Some considerations beset with English word-building rules // Образование от "А" до "Я". – 2021. – No. 4. – P. 5-6.
3. Giyosov N.I., Ashrapov B.P. Brief essay on copies of historical production entitled as "Tuhfat-ul-khani" by Muhammadwafo Karminagi. // Рефлексия. 2021. №5. P.7-9.
4. Grammar of modern Tajik literary language. Dushanbe: Donish, 1985. 356 p.
5. Ismailov I. Adverb in modern Tajik literary language. Dushanbe: Irfan,1971.86 p.
6. Jim Manis. (2004) A Book of Golden Deeds/Ed.: Hazleton. The Pennsylvania State University. 260 p.
7. Mammadnazarov A. English-Tajik dictionary. Dushanbe: Er-graf, 2011. 1016 p.
8. Saidova N.A. Semantico-syntactic analysis of adverbs of quantity and degree in Tajik and English languages. // Herald of the Pedagogical University. Dushanbe, 2020, No. 4. (87) P.38-42.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТАДЖИКСКОЙ ДЕЕПРИЧАСТНОЙ ПРЕФИКСА *БО-* И ЕГО АНГЛИЙСКИХ ЭКВИВАЛЕНТОВ

Ашрапов Б.П.

В статье рассматриваются вопросы изучения сопоставительного анализа словообразовательного потенциала таджикской деепричастной префикса бо- и ее английских эквивалентов. Подводя итоги анализа исследуемой темы, можно прийти к выводу, что словообразовательный потенциал префикса но- образовывает наречия образа таджикского языка во многих случаях сходства и различия с его английскими эквивалентами в определенных случаях.

Ключевые слова: наречия, префикс, производные наречия, наречия образа действия, сопоставительный анализ, морфологические особенности, уровень употребления, английские эквиваленты, словообразовательный потенциал, часть речи.

УДК 1 (091)

СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА В ИСТОРИИ РУССКОЙ МЫСЛИ

Балиев Ислам Виситович
Старший преподаватель кафедры «Теория и технология социальной работы» юридического факультета,
«Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова»

Статья представляет собой реконструкцию социального измерения феномена творчества, рассмотренного через призму русской философской мысли. Показано, как дуализм общего и частного в контексте влияния общественного контекста на отдельную личность и возможности индивида менять само общество приводит к возникновению и развитию культуры и созданию социальных смыслов. Подчеркивается особая роль процесса творчества при достижении общественного прогресса.

Ключевые слова: творчество, личность, общество, прогресс, социум, культура, развитие, индивид, цивилизация, коллектив, сознание.

*****

Русская философская мысль, будучи главным образом религиозной, тем не менее в своем развитии достаточно часто обращалась к проблеме творчества, беря в фокус внимания преимущественно социальное измерение этого феномена. Исследуя связь между индивидуальным творчеством и обществом, русские мыслители задавались вопросом: каким образом творческий процесс влияет на формирование и последующее развитие культуры, какую роль отдельный индивид с творческим потенциалом, актуализируемым им в процессе самореализации, играет в достижении общественного прогресса, развитии технологий и что наиболее важно для нашего исследования - появлении социальных инноваций [6, С. 103]. Обратная сторона данного вопроса – какими путями общество в свою очередь формирует условия для проявления и реализации творческого потенциала индивида.

Таким образом, в русской философской мысли подчеркивается, что индивидуальное творчество имеет глубокие социальные корни. Такая контекстуализация мысли отдельной личности не является особенностью вопрошания русской философии. Западная философия достаточно рано пришла к таким выводам. Однако русские мыслители, такие, как, например, Ф. Достоевский [3, С. 154], предприняли достаточно серьезное усилие в изучении внутреннего мира человека, моральные конфликты в котором и поиски смысла жизни становились тем горючим, которым разжигался творческий огонь. Другими словами, творческий потенциал индивида формируется путем выстраивания диалога между «своим» личным и «чужим» общественным. Столкновение этих двух регионов бытия порой рождает причудливые формы культурных смыслов, могущих в конечном счете вести к общественному прогрессу через внутренние

страдания отдельной личности. Само творчество Достоевского, который не был свободен от подобных душевных экзекуций, имело огромное влияние на трансформацию сознания и переосмысление ценностей не только российского общества, но зарубежной мысли. Достаточно вспомнить два произведения – «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы» - чтобы понять, насколько русский писатель актуален и по сей день.

При попытке эксплицировать социальные корни творчества в контексте русской мысли нельзя не упомянуть Ивана Ильина, в контексте философии которого особенно подчеркивается роль творчества в формировании культуры и идентичности нации. Русский философ полагал, что именно через творчество народ проявляет свою духовную сущность. Ильин подчеркивал, что национальная культура и творчество индивида взаимосвязаны и влияют друг на друга. Через это взаимное влияние происходит прогресс и движение к будущему. При этом общество может как создавать условия для развития и реализации творческого потенциала индивида, так и препятствовать этому. В России, как известно, в разные исторические периоды возникали промежутки времени, порой длительные, когда творческая свобода ограничивалась цензурой и репрессиями [2, С. 212]. Это привело к тому, что многие творческие дарования были подавлены или эмигрировали из страны.

Другим важным русским философом, который, на наш взгляд, внес значительный вклад в понимание социального измерения творчества, был Николай Бердяев. В своих работах Бердяев развивал идеи о человеческой свободе и творчестве как способе самореализации личности. Философ утверждал, что истинное творчество возникает в моменты кризиса и разрушения в обществе, когда человек сталкивается с необходимостью изменения и собственной реорганизации. Таким образом, он подчеркивал важность творческой деятельности в преодолении социальных проблем и кризисов.

В области социокультурной философии обращают на себя внимание взгляды Юрия Лотмана, который развивал теорию культуры и семиотику, а его исследования человеческой активности и творчества в контексте культуры стали фундаментом для дальнейших исследований в данной области. Лотман считал, что творчество играет ключевую роль в формировании культурных кодов и символов, которые определяют способы общения и взаимодействия между индивидами в обществе.

При рассмотрении феномена творчества в его социальном измерении нельзя не затронуть наработки марксистского подхода к определению данного феномена. Поскольку марксизм сосредотачивается на анализе общественных отношений, производственных процессов и их влиянии на развитие индивида и общества в целом, точка зрения марксистских авторов на процесс творчества имела огромное значение для русских мыслителей. Такое внимание к марксизму в нашей работе объясняется еще и тем, что при советском союзе человек, как социальное животное, оценивался исключительно через категориальный аппарат марксизма-ленинизма. В этой связи в контексте марксистской философии нами выделены следующие ключевые аспекты социального измерения творчества:

Материалистический взгляд на творчество

Марксизм рассматривает творчество как результат взаимодействия материальных условий, производственных отношений и социокультурного контекста. Творчество — это деятельность человека, преобразующая природный и социальный мир в соответствии с целями и потребностями человека и человечества на основе объективных законов действительности. Творчество как созидательная деятельность характеризуется неповторимостью (по характеру осуществления и результату), оригинальностью и общественно-исторической (а не только индивидуальной) уникальностью, Человеческое сознание, по словам В. И. Ленина, «...не только отражает объективный мир, но и творит его» [17, С. 194].

Отношение к собственности и классовой борьбе

Отношение к собственности и доступ к средствам производства, а также неизбежная классовая борьба, влияют на возможности индивида для развития своего творчества.

Пролетарское творчество и искусство

Пролетарское искусство и культура рассматриваются как инструменты борьбы пролетариата и выражение его интересов. Через искусство в том числе пролетариат заявляет о себе, выступая в мир классовой борьбы.

Таким образом, русская философская мысль находит в себе достаточно развитое и разностороннее отношение к феномену творчества и его потенциала для общественных преобразований. В современном мире социальное измерение творчества также остается актуальным и это является проблемой наших дальнейших исследований. С развитием технологий и медиа, творческие проявления индивидов стали более доступными и масштабными. Социальные сети, блоги, YouTube и другие платформы позволяют каждому человеку выразить себя и свое творчество, независимо от места проживания и социального статуса. Это создает новые возможности, но также ставит перед обществом вызовы в области оценки и защиты интеллектуальной собственности, допустимости контента, защиты прав детей и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Розанов В. В. Собрание сочинений. Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского. Лит. очерки. О писательстве и писателях / Под общ. ред. А. Н. Николюкина. – М.: Республика, 1996.

2. Полторацкий Н. Иван Александрович Ильин. Жизнь, труды, мировоззрение. — Тенафлай (Нью-Йорк): Эрмитаж, 1989. — 320 с.

3. Достоевский Ф.М. Записки из подполья. Собр. соч. в 15 т. т. 4. – Л.: Наука, 1989. – С. 4.

4. Достоевский Ф.М. Письма. Полн. собр. соч. В 30 т. – Т. 28, кн. 1. – Л.: Наука, 1985.

5. Достоевский Ф.М. Раненое сердце. – М., Молодая гвардия, 1986.

6. Зеньковский В. История русской философии. — М.: «Академический Проект», «Раритет», 2001.

7. Капилупи С М. «Трагический оптимизм» христианства и проблема спа-сения: Ф.М. Достоевский. – СПб.: Алетейя, 2013.

8. Бердяев, Н.А. Откровение о человеке в творчестве Достоевского / [Николай Бердяев] // Русская мысль. 1918. Кн. 3-4. - С. 39-61
9. Междисциплинарные исследования в контексте социально-культурной антропологии: Сборник в честь Юрика Вартановича Арутюняна. - М.: Наука, 2020. - 406 с.
10. Инновации в социальной теории и практике. Сборник научных статей (комплект из 2 книг). - М.: РГСУ, 2019. - 504 с.
11. Симонов, Шатилов, Селезнев: Социально-экономические и политические аспекты инновационных преобразований. Проспект, 2019 г. - 144 с.
12. Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. Критический этюд о Н. К. Михайловском. – СПб., 1901.
13. Новое религиозное сознание и общественность. – СПб.: Издание М. В. Пирожкова, 1907. – 233 с.
14. Sub specie aeternitatis. — СПб., 1907. — 438 с.
15. Духовный кризис интеллигенции. — СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1910. — 304 с.
16. Философия свободы — М.: Путь, 1911. — IV, 280, [1] с.
17. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание 5. Том 01. 1893 - 1894.

SOCIAL DIMENSION OF CREATIVITY IN THE HISTORY OF RUSSIAN THOUGHT

Baliev I.V.

The article is a reconstruction of the social dimension of the phenomenon of creativity, examined through the prism of Russian philosophical thought. It is shown how the dualism of the general and the private in the context of the influence of the social context on the individual and the ability of the individual to change society itself leads to the emergence and development of culture and the creation of social meanings. The special role of the creative process in achieving social progress is emphasized.

Keywords: creativity, personality, society, progress, society, culture, development, individual, civilization, collective, consciousness.

УДК 93/94

БИОГРАФИЯ ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ФАКТ БЕСПРИМЕРНОЙ СМЕЛОСТИ И ЖЕРТВЕННОСТИ ВО ИМЯ ОБЩЕГО БЛАГА

Зенкина Марина Владимировна
Студентка,
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова

В настоящее время существует особая актуальность в развитии патриотических качеств у современной молодежи. К сожалению, современная молодежная субкультура, основанная на подражании персонажам блогов, героям социальных сетей, а так же представителям шоу-бизнеса не отвечает тем вызовам, которые стоят перед страной на сегодняшний день. В настоящее время мы наблюдаем девальвацию института семьи, снижение рождаемости, большой поток мигрантов замещающих выбывшее население и другие факторы, которые способствуют разрушению национальной безопасности РФ. В настоящей статье, автором рассмотрены биографии фронтовиков Великой Отечественной Войны. Это люди, которые сумели отстоять Родину в борьбе с фашистскими захватчиками и отстроить после войны страну, которую боялся и уважал весь мир. Воспитание подрастающего поколения должно осуществляться именно на примере таких героев, которые своим подвигом и самоотверженностью доказали свою преданность стране. На примере фронтовиков должно выстраиваться патриотическое воспитание в образовательных организациях различного уровня: дошкольное образование, школа, СПО, ВУЗ и т.д. В связи с вышеизложенным, автором настоящей статьи, была предпринята попытка научного анализа и осмысления биографии героев Великой Отечественной Войны как факта беспримерной смелости и жертвенности во имя общего блага.

Ключевые слова: история России, патриотическое воспитание, Великая Отечественная Война, герои войны, факты смелости и жертвенности, действия во имя общего блага, Иван Кожедуб, Василий Зайцев.

*****

Великая Отечественная война, которая кардинально изменила мироощущение нации, заняла особое место в душе каждого россиянина. Стойкость и отвага многочисленных защитников родины в те трудные годы демонстрировали уровень их патриотизма и смелости. Судьбы участников военных действий того времени скрыты за множеством эмоций, испытаний и трагедий и радости итоговой победы, а подвиги фронтовиков свидетельствуют о беспримерной смелости и жертвенности во имя общего блага. [6, с. 57]

Рассмотрим биографии двух героев того времени – летчика-аса, удостоившегося трех званий героя СССР, Ивана Никитовича Кожедуба (1920-1991) и символа снайперского мастерства, героя СССР - Василия Григорьевича Зайцева.

Иван Кожедуб родился в 1920 г. на Украине. Его ранние годы прошли в деревушке Ображиевка. После успешного завершения учебы в своей деревенской школе, он решил продолжить свое образование, погрузившись в мир авиации в городе Шостка. Его интерес к летному делу привел его в военное училище, где он стал профессиональным лётчиком.

В первые месяцы войны, Иван обучал будущих летчиков в Казахстане а в последующем – принимал участие в боях на фронте.

Свой первый бой он держал против десяти вражеских самолетов над домашним аэродромом. Его боевая машина претерпела серьёзный ущерб, а сам Иван чудом выжил, посадив свой самолет на полуразрушенный аэродром. Но такие испытания лишь закалили его дух и решимость.

В середине 1943 года он был назначен в качестве помощника командующего авиационного подразделения. Некоторое время спустя, в районе Курских высот, после 40 боевых миссий, ему удалось уничтожить свой первый вражеский бомбардировщик Юнкерс Ю-87. В последующие несколько дней он уничтожил еще три воздушных цели. За эти достижения 22 июля 1943 года он был награжден орденом Красного Знамени, а затем – переведен в ранг командующего авиационным подразделением. [1, с. 30]

Впервые звание Героя СССР Иван Кожедуб получил зимой 1944 года за 20 уничтоженных воздушных целей в 146 сражениях.

С конца весны 1944 года, он сидел за штурвалом Ла-5ФН, имеющим 14 номер, который был сделан благодаря денежному вкладу пчеловода В. В. Конева. В конце лета того же года, в ранге капитана, ему поручили роль помощника командующего 176-м гвардейским полком, и доверили управление новым Ла-7. За высокие боевые заслуги Кожедуб заслужил еще одно высокое награждение – медаль «Золотая Звезда».

В последние месяцы войны он управлял Ла-7, выполнив в общей сложности 330 воздушных миссий и лишив противника 62 воздушных судов. В апреле 1945, над столицей Германии, он провел свой последний бой, а вскоре после этого был награжден еще одним высшим военным знаком отличия.

В своих записях он отмечал, что уничтожил два американских истребителя "Мустанг", которые ошибочно атаковали его. Несмотря на все опасности, он ни разу не был сбит и даже при повреждениях успешно возвращался на базу. Одним из его выдающихся достижений было уничтожение реактивного Ме-262, хотя подобное достижение было зафиксировано и у других пилотов. [3, с. 53]

Изучая документацию тех времен, можно увидеть, что Кожедуб имел на своем счету 62 уничтоженных воздушных судна противника. Но свежие архивные находки предполагают, что реальная цифра выше. Некоторые его успехи (8 июня 1944 – уничтожение Ме-109 и 11 апреля 1944 – поражение ПЗЛ-24) по странным обстоятельствам не были учтены, хотя были официально признаны.

По завершении военных действий, его служба в военно-воздушных силах СССР не прекратилась. Он успешно завершил обучение в авиационной академии в 1949 году. В эти годы он не только теоретически изучал, но и практически осваивал новейшие воздушные машины, например, реактивный МиГ-15. В период корейского конфликта, он стоял во главе 324-й истребительной дивизии, которая была частью 64-го корпуса. Под его началом эта дивизия показала себя с наилучшей

стороны, одержав множество побед с минимальными потерями. В те дни его позывным был «Крылов». [2, с. 212]

В дальнейшем, в 1956 году он завершил обучение в военной академии. В 60-х годах он занимал высокие посты, включая руководство 76-й воздушной армией, и впоследствии стал одним из ключевых лиц ВВС Московского округа. С течением времени он продвигался по служебной лестнице, достигнув высших военных званий - сначала генерал-полковника, а затем – маршала авиации.

Будучи авторитетной фигурой, он участвовал в политической жизни страны, становясь депутатом различных собраний. На одном из публичных мероприятий он активно высказался против несправедливой критики в отношении Советской армии и заявил о необходимости защиты прав и чести ветеранов. [8, с. 58]

Жизненный путь Ивана Кожедуба завершился в августе 1991 года.

Василий Зайцев родился в 1915 году в д. Еленинка. Семья, в которой он вырос, была крестьянской. От деда, Андрея Зайцева, Василий наследовал страсть к охоте, и уже в 12 лет у него был свой охотничий арсенал.

После завершения основного образования Василий отправился в Магнитогорск, где освоил профессию строителя, а впоследствии - бухгалтера.

Начиная с 1937 года, он проходил военную службу на Тихоокеанском флоте, начав ее в качестве писаря. После прохождения дополнительного обучения Василий занял руководящую позицию в финансовой части на острове Русском, где он работал вплоть до начала военных действий.

К середине 1942 года, будучи старшиной, Зайцев неоднократно выражал желание вступить в боевые действия. Когда оно было выполнено, Василий стал бойцом 284-й стрелковой дивизии. Его решимость и мужество в боях за Сталинград были безупречными, как и его умение вести огонь. С помощью простой винтовки он доказал свою значимость, поражая противников на большом расстоянии. Вскоре его исключительные навыки стали гордостью и легендой среди товарищей по оружию. [5, с. 14]

Зайцев обладал уникальным набором навыков, идеально подходящих для профессионального снайпера: отличное зрение, быстрота реакции, стабильная психика, невозмутимость в критических ситуациях и стратегическое мышление. Его умение искусно выбирать места и делать их невидимыми для противника поражало. В ходе Сталинградской битвы с 10 октября по 17 декабря 1942 года он вывел из строя 225 противников, в то время как совокупное количество обитых врагов его союзниками из 62-й армии составило 6000.

Особое внимание вызвала его дуэль с выдающимся немецким снайпером, о котором Зайцев упомянул как о майоре Кёниге (по версии Алана Кларка, ответственного за обучение снайперов в Цоссене, штандартенфюрер СС Хайнц Торвальд). Считается, что Кёниг был направлен в Сталинград с целью противостоять Зайцеву. Зайцев, в свою очередь, принял вызов и успешно выполнил свое задание. В записях он детализирует этот эпизод, когда он смог одолеть своего оппонента, используя все свои навыки и опыт. Уничтожить противника ему помогли лучи солнца, попавшие на снайперский прицел и выдавшие его местонахождение. [4, с. 6]

Деталь, которая делает эту дуэль еще более интересной, - это прицел Кёнига с десятикратным увеличением - невиданное новшество для того времени. Этот аспект подчеркивает уровень трудности, который Зайцеву пришлось преодолеть.

Следует отметить, что данные события попали в сюжет фильма «Враг у ворот» 2001 года, где роль Зайцева исполнил Джуд Лоу, а майора Кёнига – Эд Харрис.

В начале 1943 года, во время одной из боевых операций, Зайцев попал под взрыв и потерял возможность видеть. Его экстренно отправили для лечения в столичные медицинские учреждения, где после ряда хирургических операций, проведённых выдающимся специалистом Филатовым, ему удалось вернуть зрение.

За необыкновенное мужество и выполнение военных обязанностей он был удостоен звания Героя СССР, а также наград в виде ордена Ленина и «Золотой Звезды».

На протяжении всего военного конфликта Зайцев занимал ключевые позиции, ведя за собой группы снайперов и командуя взводами. С его участием было нейтрализовано 242 противника. Он принимал участие во многих ключевых битвах, а в мае 1945 года был ранен и отправлен в Киев.

Василий Зайцев также стал автором учебных пособий для снайперов и изобрел инновационный метод снайперского мастерства.

После войны Зайцев занимал руководящие должности в Киеве, активно включившись в мирную жизнь. В те дни, на руководимом Василием Зайцевом заводе, его пути пересеклись с Зинаидой, которая имевшая должность секретаря и партийный стаж, пережила горе – потерю мужа во времена военных действий.

Несмотря на её безупречную работу, кто-то пытался дискредитировать Зинаиду, отправив жалобы в Центральный Комитет КПСС. Все обвинения были опровергнуты после детальной проверки. Однако, чтобы уберечь её от дальнейших нападок, Василий сделал предложение о браке. Сын Зинаиды из предыдущего брака стал частью их семьи. И хотя они мечтали о новых детях, этого не случилось. [7, с. 39]

Сын Зинаиды прослужил в вооруженных силах, завершив службу со званием полковника.

Василий Зайцев ушёл из жизни в 1991 году. Несмотря на пожелание быть погребённым в Сталинграде, его похоронили в Киеве. Однако в 2006 году его прах был торжественно перемещён в Волгоград, на Мамаев курган.

В изучении биографий фронтовиков Великой Отечественной Войны мы сталкиваемся не просто с хрониками военных лет, а также и с глубоко личными историями мужества, стойкости и непоколебимой веры в победу. Каждая из них - это урок патриотизма и доказательство бесконечного потенциала человеческого духа в самых тяжелых обстоятельствах. Память о героях, их подвигах и жертвах служит напоминанием для последующих поколений о ценности мира и о том, как важно ценить, сохранять и передавать историческое наследие своей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапова, Е. С. Герой Великой Отечественной Войны / Е. С. Агапова, А. И. Кошелева // Вестник Науки и Творчества. – 2022. – № 1(73). – С. 28-31.
2. Ансабаева, А. Д. Герои Великой Отечественной войны - пример в духовно-нравственном и патриотическом воспитании / А. Д. Ансабаева // Профилактика зависимостей. – 2020. – № 1(21). – С. 211-214.
3. Гришина, Е. А. Герои Великой Отечественной войны в моей семье / Е. А. Гришина, А. И. Кошелева // Вестник Науки и Творчества. – 2022. – № 1(73). – С. 51-54.
4. Дзюбан, В. В. Великая Отечественная война (1941-1945) и современность: подвиги героев нашей родины / В. В. Дзюбан // Архонт. – 2020. – № 2(17). – С. 4-8.
5. Сидорова, И. В. Солдаты Великой Отечественной войны. Земляки-герои / И. В. Сидорова // Наука и Образование. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 12-16.
6. Тихонов, В. В. Герои Великой Отечественной войны в советских школьных учебниках по истории / В. В. Тихонов // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. – 2019. – № 1(14). – С. 54-63.
7. Тихонов, В. В. Жизнь после смерти: герои Великой Отечественной войны в послевоенной политике памяти / В. В. Тихонов // Новые российские гуманитарные исследования. – 2020. – № 15. – С. 34-42.
8. Федоренков, К. Е. Мой прадед - герой Великой Отечественной войны / К. Е. Федоренков // Образование. Карьера. Общество. – 2020. – № 1(64). – С. 57-59.

BIOGRAPHY OF HEROES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AS A FACT OF UNPARALLELED COURAGE AND SACRIFICE IN THE NAME OF THE COMMON GOOD

Zenkina M.V.

Currently, there is a particular relevance in the development of patriotic qualities among modern youth. Unfortunately, the modern youth subculture, based on imitation of blog characters, heroes of social networks, as well as representatives of show business, does not meet the challenges that the country faces today. Currently, we are seeing a devaluation of the family institution, a decline in the birth rate, a large flow of migrants replacing the departed population and other factors that contribute to the destruction of the national security of the Russian Federation. In this article, the author examines the biographies of front-line soldiers of the Great Patriotic War. These are people who managed to defend their homeland in the fight against fascist invaders and after the war to rebuild a country that was feared and respected by the whole world. The upbringing of the younger generation should be carried out precisely on the example of such heroes who, with their feats and dedication, proved their devotion to the country. Using the example of front-line soldiers, patriotic education should be built in educational organizations at various levels: preschool education, school, secondary vocational education, university, etc. In connection with the above, the author of this article made an

attempt to scientifically analyze and comprehend the biography of the heroes of the Great Patriotic War as a fact of unparalleled courage and sacrifice in the name of the common good.

Keywords: history of Russia, patriotic education, the Great Patriotic War, war heroes, facts of courage and sacrifice, actions in the name of the common good, Ivan Kozhedub, Vasily Zaitsev.

УДК 378

ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ МУЗЫКАНТА-ИСПОЛНИТЕЛЯ В РАМКАХ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Ли Линьна
Старший преподаватель,
Университет Циндао (г. Циндао, КНР)

В статье на примере фортепианной школы рассматриваются основные стадии процесса подготовки музыкантов-исполнителей в рамках музыкально-педагогической школы. Обоснована логика профессиональной подготовки музыкантов исполнителей и показана специфика каждой из трёх стадий данного процесса – стадии подражания учителю, стадии рефлексии и стадии творческого саморазвития. Охарактеризованы методы профессиональной подготовки музыкантов-исполнителей, рассмотрена роль исполнительской и педагогической составляющих музыкально-педагогической школы на каждой стадии.

Ключевые слова: музыкально-педагогическая школа, фортепианная школа, национальная фортепианная школа, система высшего музыкального образования КНР, процесс подготовки музыканта-исполнителя, стадии процесса подготовки специалиста.

*****

В настоящее время перед системой высшего музыкального образования Китайской Народной Республики стоят важные задачи, связанные с подготовкой музыкантов-исполнителей, в первую очередь повышение уровня художественного исполнения музыкальных произведений. Особенно актуально это в отношении исполнителей фортепианной музыки, поскольку фортепиано в музыкальных вузах Китая стали преподавать сравнительно недавно (по сравнению с музыкальными вузами Европы и России), в связи с чем преподаватели сосредоточены главным образом на освоении студентами техники музыкального исполнительства.

Как российские (А.В. Малинковская [2-4], Л.Г. Сухова [6] и др.), так и китайские (Дун Шухань [1], Чу Ванхуа [7] и др.) указывают на то, что по-настоящему качественная подготовка исполнителей фортепианной музыки возможна только в рамках сложившейся музыкально-педагогической школы под руководством преподавателя, который одновременно является талантливым музыкантом-исполнителем, либо под руководством его последователей. Хотя в Китае пока окончательно не оформилась национальная музыкально-педагогическая школа, тем не менее в наиболее известных консерваториях, таких как Центральная консерватория в Пекине, Шанхайская консерватория, существуют школы-классы, преподавание в которых осуществляют выдающиеся исполнители и педагоги, например, профессор Шанхайской консерватории Сунь Юнь. Вместе с тем в китайской педагогике пока недостаточно обоснованы теоретические положения, на основании которых целесообразно

осуществлять профессиональную подготовку музыкантов-исполнителей в рамках музыкально-педагогической школы, в частности, не выделены и не охарактеризованы стадии такой подготовки. В данной статье предпринята попытка решить эту задачу.

Становление ученика в рамках музыкально-педагогической школы – это процесс, предполагающий качественные изменения в личности и профессиональном мастерстве ученика (студента). Интерпретируя выводы, представленные в публикациях А.В. Малинковской [2-4], применительно к задачам нашего исследования, мы выделяем в этом процессе три стадии. Особенности каждой из стадий определяются степенью творческой самостоятельности ученика, ролью в его развитии исполнительской и педагогической линии (эти две линии выделяются в структуре любой музыкально-педагогической школы), применяемыми на каждой стадии методами обучения, особенностями взаимодействия руководителя школы (преподавателя) и его учеников (студентов).

Первая стадия – стадия подражания учителю. На этой стадии ученик стремится подражать не только исполнительскому стилю учителя, но и манере его общения с учениками, особенностям речи и поведения. На данной стадии происходит главным образом освоение технических приёмов исполнения музыкальных произведений, характерных для музыкально-педагогической школы, и техники в целом. Ученик осваивает способы анализа и интерпретации музыкальных произведений, но собственный подход и собственное отношение к принятому в рамках школы стилю исполнения музыки у него ещё не сформировано. Первая стадия может продолжаться достаточно долго. Уже на этой стадии зарождаются предпосылки перехода на следующую стадию, поскольку, подражая учителю, ученик стремится проникнуть в сущность его мастерства, понять ценностные – духовные, эстетические, культурные – основания способа интерпретации им музыкальных произведений. На данной стадии ведущей является исполнительская линия.

Вторая стадия - стадия рефлексии. Переход на эту стадию происходит тогда, когда ученик полностью освоил технику исполнения и обращается к художественно-мировоззренческим, духовно-нравственным, эстетическим установкам музыкально-педагогической (в данном случае фортепианной) школы, к её ценностям. На этой стадии ученик стремится осмыслить не только исполнительский, но и педагогический опыт своего учителя. Он «порой мысленно спорит с Учителем, не соглашаясь с некоторыми его художественными предпочтениями, суждениями, подходами к интерпретации тех или иных сочинений, конкретными исполнительскими решениями и т.п.» [4, с. 99]. Важным фактором рефлексивной деятельности является не только профессиональное и личностное развитие ученика, но также изменение социокультурной ситуации, происходящее со временем. Меняющиеся вкусы, духовные и эстетические предпочтения не только в среде музыкантов-исполнителей, но и в среде слушателей не могут не влиять на стиль исполнения музыкальных произведений. Меняются и педагогические подходы, концепции в сфере подготовки исполнителей инструментальной музыки, появляются новые методики и технологии подготовки пианистов, которые, несомненно, оказывают влияние на педагогическую позицию преподавателя. Такая рефлексия позволяет ученику выявить «точки соприкосновения» с художественной и педагогической позицией учителя,

а также обнаружить то «поле творчества», которое будет служить пространством его творческого развития как исполнителя и как педагога.

Третья стадия - стадия творческого саморазвития. На данной стадии студент продолжает развиваться в общем «поле» школы, лишь частично модифицируя способ исполнения музыкальных произведений и педагогические методы. Но в перспективе он может стать основоположником собственной школы, которая в дальнейшем функционирует и развивается самостоятельно, в которой складывается особая система взаимодействия как по исполнительской, так и по педагогической линиям. На этой стадии музыканта характеризуют «творческая независимость, оригинальность, свобода художественной мысли» [6].

Далеко не все студенты музыкальных вузов достигают стадии творческого саморазвития. Студент переходит на эту стадию в том случае, если он обладает яркой творческой индивидуальностью, хорошими общими и специальными способностями, высоким уровнем интеллектуального развития, хорошей трудоспособностью. Однако в любом случае его развитие студента осуществляется только по исполнительской линии, педагогическая линия остаётся, как правило, невостребованной в консерваториях и на музыкальных факультетах много профильных университетов. Некоторое внимание подготовке специалистов по педагогической линии уделяется на музыкальных факультетах педагогических вузов во время производственной практики, однако и в этих случаях педагогическую подготовку будущих исполнителей фортепианной музыки нельзя признать достаточной.

Необходимой составляющей творческого саморазвития является самостоятельность. Л.Г. Сухова подчёркивает, что формирование у учеников самостоятельности в качестве важнейшей задачи рассматривали такие лидеры музыкально-педагогических школ, как Ф. Блуменфельд, А. Гольденвейзер, Г. Нейгауз и другие [6]. Они утверждали, что молодых музыкантов надо учить в первую очередь наблюдать, анализировать, экспериментировать, делать обобщения и выводы. Без этого невозможно адекватно и творчески передать замысел автора музыкального произведения, раскрыть всю его глубину, какой бы блестящей техникой ни обладал музыкант. Самостоятельность, по мнению Г. Нейгауза, предполагает самостоятельность мышления, методов работы, самопознания и умения добиваться цели [5, с. 33]. При этом, как считали лидеры музыкально-педагогических школ, развитие самостоятельности необходимо ставить в зависимость от меры и степени одарённости ученика, имплицитно указывая тем самым на целостность развития личности ученика в образовательном процессе.

На первой стадии вполне оправдано применение традиционных методов обучения – словесных (рассказ, объяснение, репродуктивная беседа), наглядных (показ, пример педагога, иллюстрация, демонстрация – в последних двух случаях может использоваться как зрительная, так и слуховая наглядность либо их сочетание, при этом в настоящее время широко используются возможности мультимедиа), практических (упражнение, практикум). Для подготовки перехода на стадию рефлексии необходимо использовать рефлексивные методы, такие как анализ музыкальных произведений и профессиональных ситуаций, соотношение способа исполнения музыкальных произведений с культурным контекстом, методы, разрабатываемые в рамках теории

диалога культур. Эффективны также методы проблемного обучения – проблемная беседа, проблемное задание, создание проблемных ситуаций. Задача развития у студента способности к рефлексии должна решаться комплексно, в целостном учебно-воспитательном процессе. Однако в настоящее время в музыкальных вузах Китая рефлексивные методы и методы проблемного обучения практически не используются, что серьёзно затрудняет творческое развитие студентов.

Кроме того, необходима грамотно организованная психолого-педагогическая диагностика, проводимая с целью не только определить уровень развития музыкальных способностей студента и уровень его учебных достижений, но и выявить потенциальные возможности развития его личности, общие способности, особенности интеллектуального развития. Фрагментарный характер (а иногда и отсутствие) такой диагностики в музыкальных вузах Китая является серьёзной проблемой, затрудняющей процесс как процесс формирования оригинальных национальных музыкально-педагогических школ, так и качественные преобразования в системе высшего музыкального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. . Дун Шухань. Особенности музыкального образования в Китае и России // Управление образованием: теория и практика. - 2021. - № 4(44). – С. 154-161.
2. Малинковская А.В. Авторские комментарии в смысловом пространстве музыкального текста: к методологии исследовательской деятельности музыканта-педагога // Музыкальное искусство и образование. 2019. Т. 7. № 3. С. 9–29.
3. Малинковская А.В. Искусство фортепианного интонирования. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2005. 382 с.
4. Малинковская А.В. Исполнительско-педагогическая школа как явление музыкальной культуры и образования // Музыкальное искусство и образование. 2013. № 1. С. 94-102.
5. Нейгауз Г.Г. Об искусстве фортепианной игры: Записки педагога. - М.: Музыка, 1988. - 240 с.
6. Сухова Л.Г. Основные направления взаимодействий национальных музыкально-педагогических школ [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. Режим доступа: file:///C:/pdf/2012/3/141.pdf. Дата обращения: 15.02.2022.
7. Чу Ванхуа. Как создать фортепианную школу? // Народная музыка. - 2012. - № 5. – С. 7-10 (на кит. яз.)

PROCESS OF TRAINING A PERFORMING MUSICIAN WITHIN THE FRAMEWORK OF A MUSIC-PEDAGOGICAL SCHOOL

Li Linna

The article considers the main stages of the process of training musicians-performers within the framework of music-pedagogical school on the example of piano school. The logic of the professional training of performing musicians is substantiated and the specifics of each of the three stages of this process - the stage of imitation of the teacher, the stage of

reflection and the stage of creative self-development - are shown. The methods of professional training of performing musicians are characterised, the role of performing and pedagogical components of the music-pedagogical school at each stage is considered.

Keywords: music-pedagogical school, piano school, national piano school, system of higher music education of the People's Republic of China, process of musician-performer training, stages of the specialist training process.

УДК 378

СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К РЕАЛИЗАЦИИ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В КИТАЕ

Ян Шу
Старший преподаватель,
Университет Циндао (г. Циндао, КНР)

В статье рассматривается проблема подготовки студентов по специальности «Музыкальная терапия» в консерваториях и многопрофильных университетах Китайской Народной Республики. Показано, в Китае имеются теоретические и практические предпосылки для обоснования и внедрения системы подготовки специалистов в области музыкальной терапии в системе высшего музыкального образования. Студентам могут быть предложены образовательные программы, разработанные как на основе традиционной китайской музыкальной терапии с учётом достижений современной науки, так и программы, в основе которых лежат достижения западной музыкальной терапии.

Ключевые слова: система высшего музыкального образования КНР, музыкальное искусство, терапевтическая функция музыкального искусства, музыкальная терапия, традиционная китайская музыкальная терапия.

*****

Музыкальная терапия - это сравнительно новая междисциплинарная отрасль знания и практической деятельности, объединяющая музыку и медицинскую психологию, которая представляет собой распространение музыки за пределы традиционной области функционирования искусства, благодаря чему реализуется её терапевтическая функция. Как самостоятельная дисциплина музыкальная терапия возникла в Соединенных Штатах Америки в 1940 году. В Китае в своей современной модификации она пока не находит достаточного применения, хотя традиции музыкальной терапии глубоко укоренены в китайской культуре и имеют многовековую историю.

Терапевтическая эффект музыкального искусства был известен в Китае ещё в древние времена. Музыка в разных философских и религиозных системах Древнего Китая рассматривалась как неотъемлемая часть мироздания; считалось, что музыка может соединить небо и землю, мир людей и мир богов [4], а также лечить болезни. Например, в даосском трактате «Чжуанцзы» приводятся сведения о том, что Конфуций предлагал использовать музыкальные звуки для нормализации циркулирования в организме жизненной энергии «ци», что рассматривалось им как особый способ духовного самоочищения и телесного оздоровления. Эта идея широко используется в современном Китае в виде сочетания традиционной музыки и системы цигун, включающей сочетание скоординированных поз и движений, особой системы дыхания и практик медитации.

В традиционной китайской музыке пять тонов, которые соответствуют пяти составляющим мир элементам (земля, огонь, вода, металл, дерево) и пяти внутренним органам и могут регулировать состояние тела и разума человека. Так, классическая медицинская книга «Хуанди Нэйцзин» гласит, что звук рога соответствует печени и желчному пузырю, а потому может облегчить застой крови в печени, нормализовать кровяное давление, улучшить качество крови, помочь достичь душевного спокойствия. Пятитональная музыкальная система составляет основу древней китайской музыкальной терапии. Она регулирует состояние тела и разума человека посредством игры на разных музыкальных инструментах и пропевания разных тонов. Кроме того, в некоторых районах проживания этнических меньшинств также есть своя музыкальная терапия. Например, «терапия поющего зала» народа яо - это метод лечения психических заболеваний посредством коллективного пения.

В настоящее время традиционный национальный подход к пониманию и организации музыкальной терапии пользуется большой популярностью в Китае (Вэнь Бицинь [2], Гао Тянь [3], Фань Ин [6] и др.) Вместе с тем развивается и исследовательское направление, связанное с изучением теории и практики западной музыкальной терапии (Фэн Янь [7], Ван Сюйдун [1] и др.)

В настоящее время является актуальным вопрос о внедрении курсов музыкальной терапии в систему профессиональной подготовки студентов-медиков. На данном этапе медицина в Китае переживает серьёзный кризис: общепринятая концепция здравоохранения, в основе которой лежат естественнонаучные знания, больше не отвечает потребностям людей. В медицинской практике всё больше внимания уделяется сочетанию медицинского лечения и помощи, в основе которой лежит гуманитарное знание. В связи с повышенным вниманием к психическому здоровью людей и качеству жизни музыкальная терапия всё шире используется в Китае и демонстрирует хорошие результаты. В современном Китае, с нынешней ситуацией быстрого экономического развития, всё более жесткой социальной и экономической конкуренцией, ростом профессиональных нагрузок и ускорением темпа жизни психологические проблемы людей стали серьёзной социальной проблемой. Так, во многих городах, особенно в восточных прибрежных районах, увеличивается количество самоубийств. Музыкальная терапия может сыграть важную роль в смягчении социально-психологического кризиса. Сегодня в Китае растёт число людей, обращающихся в медицинские учреждения за психологической помощью, и в этом плане особенно востребованной оказывается музыкальная терапия; всё больше людей видят в музыкальной терапии эффективный способ помощи в решении психологических проблем, оказывающих влияние и на их физическое состояние.

В настоящее время подготовка специалистов в области музыкальной терапии осуществляется в Китае в музыкальных вузах. Музыкальная терапия была впервые включена в программу профессиональной подготовки Центральной консерватории профессором Лю Банжуй в 1980 году. В 1989 году Китайская консерватория включила в учебные планы начальный курс музыкальной терапии. В том же году была создана Китайская ассоциация музыкальной терапии, и учёные получили широкие возможности для участия в международных научных и научно-практических конференциях, что

способствовало развитию музыкальной терапии в Китае. За последние двадцать лет, благодаря совместным усилиям ведущих вузов страны и связанных с ними учёных, Шанхайская консерватория и Центральная консерватория открыли специальности музыкальной терапии, и около двадцати колледжей и университетов выбрали курсы музыкальной терапии для своих студентов.

В настоящее время в Центральной консерватории в Пекине имеется опытная команда преподавателей и целостная система профессиональной подготовки в области музыкальной терапии. В Шанхайской консерватории также осуществляется профессиональная подготовка по специальности «Музыкальная терапия», при этом особое внимание уделяется сочетанию теории и практики, а также подготовке студентов с прочной теоретической базой и навыками клинической практики в области музыкальной терапии. В Китайской консерватории в Пекине также есть специальность «Музыкальная терапия», подготовка в рамках которой направлена на развитие профессиональных качеств и практических способностей студентов, на формирование у них комплекса умений, необходимых для осуществления профессиональной деятельности. Кроме того, есть и другие университеты, и учреждения, которые также организуют обучение и курсы музыкальной терапии, например, университеты в Пекине, Гуанчжоу, Чэнду и других городах. Музыкальная терапия в её современном виде всё ещё является новым для Китая направлением, и из-за нехватки кадров её развитие происходит сравнительно медленно, пока лишь немногие колледжи и университеты предлагают курсы музыкальной терапии.

В Китае есть известные профессора и высококвалифицированные преподавателей, преподающие музыкальную терапию в консерваториях и университетах. Среди них профессор Чжан Хунъи из Центральной консерватории, один из основоположников музыкальной терапии в Китае и директор Научно-исследовательского центра музыкальной терапии Центральной консерватории. Он не только имеет богатый клинический опыт в области музыкальной терапии и широко известен в профессиональном сообществе. В настоящее время он является преподавателем магистратуры в Китайской консерватории музыки и вице-президентом Китайской ассоциации музыкальной терапии.

Профессор Гао Тянь, также преподающий музыкальную терапии в Центральной консерватории, отправился в США, чтобы изучать современную музыкальную терапию под руководством доктора Маранто, бывшего президента Американской ассоциации музыкальной терапии и президента Всемирной федерации музыкальной терапии. После окончания учёбы он работал музыкальным терапевтом в больнице Университета штата Пенсильвания. Профессор Гао Тянь накопил богатый опыт в музыкальной терапии во время учёбы и работы за границей. После возвращения в Китай он работал в ряде известных вузов, таких как Сианьская консерватория и Центральная консерватория. Его профессиональный уровень и выдающиеся способности признаны научным и профессиональным сообществом.

В китайских консерваториях и университетах многие профессора и преподаватели проявляют интерес к музыкальной терапии, занимаются её преподаванием и исследованием. Они продолжают изучать теорию и практику музыкальной терапии, готовить высококвалифицированные

кадры в области музыкальной терапии и вносят значимый вклад в дело развития музыкальной терапии в современном Китае.

В Китае есть учёные с мировым именем, которые занимаются изучением проблем музыкальной терапии. Среди них профессор Су Цзисюнь, руководитель проектной группы музыкальной терапии филиала больницы Тяньцзиньского университета традиционной китайской медицины и директор Тяньцзиньского центра музыкальной терапии, уже много лет занимается теоретическими исследованиями в области музыкальной терапии в сочетании с клинической практикой. Су Цзисюнь разработал уникальную концепцию музыкальной терапии. Ещё в 1986 году в статье «Макроскопические исследования музыки», опубликованной в первом номере журнала «Китайская музыка», говорилось о необходимости проведения междисциплинарных исследований музыки, охватывающих такие области, как «физиология музыки» и «биология музыки» [5]. После этого при поддержке соответствующих сторон начались долгосрочные научные исследования в области музыкальной терапии. Есть и другие учёные и врачи, которые изучают музыкальную терапию, например, профессор Цао Вэнь, основатель специальности музыкальной терапии в Китайской консерватории, и профессор Гао Тянь из Центральной консерватории. Эти исследователи достигли высоких результатов в области музыкальной терапии и способствуют развитию данного направления в Китае.

Главная особенность подготовки студентов к реализации терапевтической функции музыкального искусства в Китае обусловлена тем, что в стране имеются не только многовековые традиции нормализации и приведения в равновесие духовных, психических и телесных сил человека с помощью инструментальной и вокальной музыки, но и серьёзное философское обоснование такой деятельности, основанное на уникальной мировоззренческой системе. В то же время всё более широкое распространение получают западные концепции музыкальной терапии, основанные на современном междисциплинарном знании. В этой связи перед системой высшего музыкального образования КНР стоит ряд масштабных задач: 1) разработать общую концепцию подготовки специалистов в области музыкальной терапии с учётом социокультурных особенностей и образовательных традиций в Китае, где были бы определены цель и задачи такой подготовки, её методологические основания; 2) обосновать подходы к моделированию, проектированию и реализации профессиональной подготовки специалистов в области музыкальной терапии; 3) разработать и обосновать разные варианты содержания подготовки таких специалистов, предполагающие освоение как традиционных, так и современных направлений теории и практики музыкальной терапии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Сюйдун. Обзор современной музыкальной терапии // Журнал Нанкинского университета искусств (издание музыки и перформанса). – 2015. - № 11. - С. 7-18 (на кит. яз.).

2. Вэнь Бицинь. Музыкальная терапия в Китае - тематическое исследование теории «пятитоновой терапии» в традиционной китайской медицине // Music Time and Space. – 2016. - № 3. - С. 66-67 (на кит. яз.)

3. Гао Тянь. Основы теории музыкальной терапии. - Пекин: Всемирная книжная издательская компания, 2007 (на кит. яз.)
4. Гвоздевская Г.А. Музыкальное воспитание в странах Востока в контексте философско-мировоззренческих традиций периодов древности и Средневековья (на материале Индии, Китая, Японии). – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2013. – 128 с.
5. Су Цзисюнь. Макроскопические исследования музыки // Китайская музыка. - 1986. - № 1. – С. 8-12 (на кит. яз.).
6. Фань Ин. Философские основы и современное состояние музыкотерапии в Китае в контексте проблем воспитания личности // Музыкальное искусство и образование. - 2017. - №3(19). – С. 88-101.
7. Фэн Янь. О развитии дисциплины в Китае с точки зрения американской системы музыкальных дисциплин // Китайский рынок. – 2016. - № 5. - С. 273-274 (на кит. яз.)

SPECIFICS OF TRAINING STUDENTS TO REALISE THE THERAPEUTIC FUNCTION OF MUSICAL ART IN CHINA

Yang Shu

The article deals with the problem of training students in the specialty "Music Therapy" in conservatories and multidisciplinary universities of the People's Republic of China. It is shown that in China there are theoretical and practical prerequisites for substantiating and implementing a system of training specialists in the field of music therapy in the system of higher music education. Students can be offered educational programs developed both on the basis of traditional Chinese music therapy, taking into account the achievements of modern science, and programs based on the achievements of Western music therapy.

Keywords: the system of higher musical education of the People's Republic of China, musical art, therapeutic function of musical art, musical therapy, traditional Chinese music therapy.

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью «Манускрипт»
Адрес: 344114, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г.О. ГОРОД РОСТОВ-НА-ДОНУ, Г РОСТОВ-НА-ДОНУ, УЛ БОРЯНА, Д. 20, 24.
E-mail: Acabem.rus@yandex.ru
Отпечатано в типографии Общество с ограниченной ответственностью «Манускрипт» Адрес: 344114, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г.О. ГОРОД РОСТОВ-НА-ДОНУ, Г РОСТОВ-НА-ДОНУ, УЛ БОРЯНА, Д. 20, 24.
Подписано в печать 01.11.2022г. Выход в свет 10.11. 2022г.
Тираж 100 экз. Заказ № 24-23. Цена свободная

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Файл с текстом статьи должен иметь расширение *.doc или *.docx. Разметка страницы: поля со всех сторон 2 см, ориентация книжная, формат А4. Текст набирается шрифтом Times New Roman, размер (кегль) 14, абзацный отступ 1,25 см, межстрочный интервал полуторный с использованием автоматической расстановки переносов. Страницы должны быть пронумерованы (внизу страницы, выравнивание по центру).

Структура статьи:

- *индекс УДК в соответствии с классификатором (в левом верхнем углу);*
- *название статьи;*
- *инициалы и фамилии авторов (полностью);*
- *место (-а) работы (учебы) автора (-ов);*
- *аннотация (от 50 до 150 слов) на русском языке;*
- *ключевые слова на русском языке (от 10 до 15 слов);*
- *название статьи на английском языке;*
- *аннотация на английском языке (перевод);*
- *ключевые слова на английском языке (перевод);*
- *текст статьи;*
- *список использованных источников;*
- *сведения об авторах на русском языке (с указанием полного ФИО, названия учебного учреждения, должность, звание, научные степени и т.д.)*

Для публикации в журнале необходимо направить на адрес электронной почты: Acabem.rus@yandex.ru **текст статьи. Название файла -фамилия первого автора**

Максимальное число авторов в статье - 4.

Все статьи проверяются на **ПЛАГИАТ**.

Процент авторского текста должен составлять не менее 70%.